

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рака Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 42 и частью первой статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав сообщение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.Ю.Рака,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, а если на момент возбуждения

уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице. В соответствии с частью первой статьи 44 того же Кодекса гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением; решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя; гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Конституционность приведенных нормативных положений оспаривает гражданин В.Ю.Рак. Как следует из представленных им и дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации материалов, В.Ю.Рак, будучи генеральным директором и единственным участником общества с ограниченной ответственностью, в декабре 2012 года обратился в органы внутренних дел с заявлением о привлечении к уголовной ответственности за хищение принадлежащего обществу имущества. В ходе производства по уголовному делу, возбужденному в июле 2013 года, он признан потерпевшим и гражданским истцом.

9 января 2023 года руководителем следственного органа постановления о признании В.Ю.Рака потерпевшим и гражданским истцом отменены, поскольку последний в январе 2013 года продал принадлежащую ему долю в уставном капитале возглавляемого им общества (сто процентов) и несколько позже был уволен с должности генерального директора. Данное решение он обжаловал в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, однако суд отказал в удовлетворении жалобы, сославшись на то, что непосредственный ущерб был причинен юридическому лицу, право представлять интересы которого В.Ю.Рак утратил после продажи своей доли в уставном капитале. Что же касается вопроса о гражданском иске, то суд расценил его претензию о недополучении прибыли от продажи доли по остаточной после хищения стоимости как вопрос

об упущенной выгоде, который не подлежит разрешению при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного дела (постановление Обнинского городского суда Калужской области от 24 марта 2023 года). Правомерность выводов суда подтверждена вышестоящими судебными инстанциями (апелляционное постановление Калужского областного суда от 17 мая 2023 года, постановления судей Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 года и Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2023 года об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, а также письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2024 года).

В этой связи заявитель просит признать часть первую статьи 42 и часть первую статьи 44 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 6 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют не признавать потерпевшим и гражданским истцом лицо, имуществу которого преступными действиями причинен вред, повлекший продажу этого имущества по остаточной стоимости, а также лишить лицо, уже признанное потерпевшим и гражданским истцом, указанных процессуальных статусов ввиду продажи им после совершения преступления по остаточной стоимости имущества, которому преступлением причинен вред.

2. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, потерпевшим признается лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред непосредственно тем общественно опасным деянием, по признакам которого возбуждено уголовное дело (определения от 19 июня 2012 года № 1159-О, от 17 июля 2012 года № 1318-О, от 22 апреля 2014 года № 778-О и др.). Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется

решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О, от 25 апреля 2019 года № 655-О и др.). Правоприменитель, выяснив, что лицу преступлением причинен вред (имеются признаки причинения вреда), обязан незамедлительно оформить данный факт постановлением о признании лица потерпевшим. Иное – в нарушение статей 21 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 52, 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации – лишало бы потерпевшего возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, необоснованно ограничивало бы его доступ к правосудию (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 года № 18-П, от 25 мая 2023 года № 26-П и др.).

Как следует из жалобы, нарушение своих прав В.Ю.Рак связывает с тем, что он после совершения противоправного посягательства на имущество юридического лица продал принадлежащую ему долю в уставном капитале лицу, ставшему обвиняемым в уголовном деле по факту хищения принадлежащих этому юридическому лицу материальных ценностей, по цене, которая, по утверждению заявителя, была заниженной, поскольку не включала в себя стоимость похищенного. Между тем гражданин вправе по своему усмотрению самостоятельно принимать решение по поводу распоряжения принадлежащим ему на праве собственности имуществом, включая определение условий, формы, вида и цены сделки, учитывая рыночную конъюнктуру и иные обстоятельства, а также вправе выбирать сторону (субъекта) сделки. Следовательно, нет оснований для утверждения о том, что недополученная по такой сделке прибыль является следствием ранее совершенного преступного деяния, а потому и о наличии предпосылки – применительно к таким обстоятельствам – для признания лица потерпевшим от преступления в этой части. Сказанное означает, что нет оснований и для вывода

о нарушении оспариваемыми законоположениями прав В.Ю.Рака в его деле и в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рака Виталия Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 296-О